

Для цитирования: Бедрина Е. Б. Особенности расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран в российских мегаполисах // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 2. — С. 451-464

doi 10.17059/2019-2-11

УДК: 314.745

Е. Б. Бедрина ^{а, б)}

^{а)} Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)

^{б)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: e.b.bedrina@urfu.ru; bedrina1967@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РАССЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСАХ ¹

Статья посвящена исследованию вопросов расселения трудовых мигрантов из зарубежных стран на принимающей территории. Исследование выполнено на основе эмпирических данных, позволяющих оценить миграционную привлекательность микрорайонов одного из крупнейших российских мегаполисов — города Екатеринбурга. В связи с тем, что в крупных российских мегаполисах сформировались места компактного расселения мигрантов, но вопрос о дальнейшем развитии данных территорий остается открытым, целями исследования являются выявление особенностей расселения мигрантов, оценка перспектив анклавизации в российских городах и разработка предложений по ее ограничению. Автор выдвигает две гипотезы. Гипотеза первая: ввиду наличия пространственной неоднородности российских мегаполисов и сетевого характера миграции из зарубежных стран в крупных городах России возможны процессы анклавизации. Гипотеза вторая: анклавизация в российских условиях, как и процессы формирования мест компактного проживания мигрантов, является негативным явлением, в связи с чем требуются меры для его ограничения. На основе анализа научной литературы и экспертного опроса определяются критерии миграционной привлекательности городских микрорайонов. С помощью ГИС-технологий проводятся выделение микрорайонов и их оценка по заданным критериям. Полученные результаты уточняются с помощью информации о наличии детей мигрантов в средних учебных заведениях города. Качественная характеристика исследуемых процессов дается на основе изучения последствий расселения мигрантов. Рейтинги миграционной привлекательности микрорайонов города Екатеринбурга могут быть использованы при определении площадок для проведения социологических исследований миграционных процессов. Данное исследование представляет интерес для лиц, занимающихся вопросами международной миграции, и может быть полезно для формирования инструментов проведения миграционной политики и развития городской среды.

Ключевые слова: международная миграция, трудовые мигранты, мегаполисы, социально-пространственная стратификация, миграционная привлекательность городских микрорайонов, расселение мигрантов, места компактного проживания мигрантов, этнические анклавы, дети мигрантов, этнические школы

Введение

Специфика современного этапа международной миграции заключается в активном заселении крупных мегаполисов трудовыми мигрантами и их семьями. Привлекательность мегаполисов для трудовых мигрантов связана с наличием развитого рынка труда, предлагающего широкий спектр вакансий. В этих условиях актуализируются вопросы расселения мигрантов на принимающей территории, так как тип расселения может оказывать существенное влияние на адаптацию и интеграцию ми-

грантов, а также условия жизни принимающего сообщества.

Российские мегаполисы не являются исключением. В настоящее время они абсорбируют преимущественно выходцев из стран Средней Азии — таджиков, узбеков и киргизов, то есть представителей народов, у которых родственные связи имеют приоритетное значение, а миграция, как правило, приобретает сетевой характер. Закономерным следствием данных процессов является формирование мест компактного поселения мигрантов, ограничивающих возможности их интеграции. Отечественные исследователи отмечают, что трудовые мигранты, прибывая в Россию, не хотят ни интегрироваться, ни ассимилиро-

¹ © Бедрина Е. Б. Текст. 2019.

ваться. Изучают язык только на уровне бытового общения, сохраняют свой уклад жизни, селятся компактно в отдельных кварталах и т. п. [1, с. 154].

Такое положение вещей противоречит и интересам местного населения, и принципам миграционной политики в России, направленной на адаптацию и интеграцию мигрантов, а также Концепции миграционной политики, требующей принятия «мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов»¹.

В связи с чем в данной статье предпринята попытка на примере одного из российских мегаполисов выявить особенности расселения мигрантов, оценить перспективы анклавизации и разработать предложений по ее ограничению.

Теория

Формы расселения мигрантов. Вопросы расселения мигрантов активно анализируются как в российской, так и в зарубежной литературе. Принято считать, что тип расселения мигрантов зависит, в первую очередь, от их адаптационных возможностей. Диффузное расселение свойственно мигрантам, имеющим высокий уровень образования, квалификации, хорошее знание местного языка, культуры, обычаев и (или) имеющих внешние черты, схожие с чертами населения принимающей страны. Отсутствие кой-либо из этих характеристик провоцирует более компактный тип поселения. Мигранты могут заселять отдельные здания, улицы и целые микрорайоны (например, восточный и юго-восточный пригород Парижа, «Маленькая Италия» на Манхэттене).

Иногда правительство страны или местная администрация способствуют созданию мест компактного поселения мигрантов, строя для них общежития или доходные дома, как это было в г. Санкт-Петербурге. В качестве иллюстрации можно также вспомнить проект создания городка мигрантов г. Екатеринбурге в районе Кольцово.

Особый интерес тема расселения мигрантов нашла отражение у западных исследователей в связи с появлением такой характерной формы расселения, как этнической анклав. Исторически данная форма расселения мигрантов начала развиваться в странах Запада после распада колониальной системы и при-

нятия достаточно либерального миграционного законодательства. Тогда первая волна миграции, состоявшая в основном из представителей европейских стран, имеющих высокий адаптационный потенциал и предпочитавших селиться диффузно, сменилась на вторую, состоявшую из выходцев преимущественно из стран Азии и Латинской Америки, испытывающих сложности в процессе адаптации [2, 3].

В настоящее время в зарубежной научной литературе сформировалась точка зрения на необходимость сохранения уже сложившихся этнических анклавов как неких достопримечательностей территорий [4].

Этнический анклав как форма расселения мигрантов. Теперь более подробно остановимся на этническом анклаве. Как правило, в научной литературе под этническим анклавом понимается любой район компактного проживания людей единой этнической и религиозной принадлежности, составляющих единое сообщество, которое сохраняется в течение нескольких поколений и внешне отличается от окружающего социума [5, 6]. Отличительные черты населения анклава проявляются в одежде, манерах, языке, гастрономических пристрастиях, культурно-религиозных ценностях. На территории анклава могут возникнуть этнические кафе и рестораны, на улицах — специфическая реклама. А по мере заселения территории — типичные для ее новых обитателей элементы архитектуры [7–9].

Разновидностью анклавов выступают трансэтнические районы, где совместно могут проживать выходцы из разных стран, но по каким-то признакам объединенные местным населением в единую группу. Иногда подобные районы называют вернакулярными [10, с. 196], а на бытовом уровне — мигрантскими. Примеры таких районов можно встретить в г. Гуанчжой, где совместно проживают выходцы из различных африканских стран, исповедующие разную религию и говорящих на разных языках [11].

Этнический анклав не является чем-то застывшим и неизменным, он формируется и проходит определенные стадии развития. Существует представление о том, что сформировавшийся этнический анклав способен эффективно аккумулировать ресурсы его обитателей и отличается экономической самостоятельностью. К примеру, А. Портес определяет его как многочисленную и диверсифицированную по социально-экономическому статусу группу иммигрантов, концентрирующихся в определенном месте и организующую раз-

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 20.02.2019).

личные предприятия, обслуживающие их собственный этнический рынок и (или) население в целом [12].

В современных условиях этнические анклавов обычно формируются стихийно в результате слабоуправляемой миграции. Формированию этнически анклавов способствует комплекс причин. Вопрос изучения этих причин оказывается чрезвычайно актуальным, особенно в свете российских законодательных актов и правительственных решений.

Причины формирования анклавов. Анализ научной литературы позволил выявить различные причины формирования этнических анклавов: сетевой характер миграции [13, с. 3], стремление мигрантов создать для себя привычные условия проживания [14], поиск мест занятости и доступного жилья [15], дискриминация и антимигрантские настроения местного населения [16, с. 151], стремление сохранить собственную культуру [17] и самоидентичность [18].

Эксперимент, проведенный исследователями в Мадриде и Барселоне, показал, что этническая сегрегация в местах проживания может провоцироваться местным населением, дискриминирующим мигрантов при сдаче жилья в аренду [19].

С нашей точки зрения, в современных условиях росту социально-пространственной сегрегации способствует рост имущественной дифференциация населения, неэффективная государственная интеграционная политика и отход от принципа социально-имущественного смешивания населения в местах проживания в градостроительной концепции.

Этнический анклав мигранского типа как качественный феномен. В научной литературе не существует единого мнения относительно вектора влияния особенностей расселения мигрантов, как на них самих, так и на принимающее население. Так, А. Портер и М. Жои полагают, что этнические анклавов дают экономические преимущества мигрантам [20]. В этнических анклавов, как и в местах компактного проживания, мигранты испытывают меньше трудностей социализации, так как находятся в привычной для них культурной и языковой среде. Вне анклавов их человеческий капитал, как правило, девальвируется, а сами мигранты подвергаются дискриминации. Как пишет А. Гжегорчик, «анклав способствует росту социального капитала мигрантов и, в определенной мере, социальной мобильности» [21, с. 21]. В то же время, исследование, проведенное Ю. Хие и М. Гоугх в США в 2003–2004 гг. по 12

этническим группам, не выявило преимуществ в размере получаемого дохода у компактно проживаемых мигрантов в отличие от тех, кто имеет вариант диффузного размещения на принимающей территории [22].

С нашей точки зрения, компактное (или анклавное) расселение мигрантов имеет серьезные недостатки и даже может представлять угрозу принимающему сообществу. Во-первых, оно мешает интеграции мигрантов, делая их видимым меньшинством, переводя решения возникающих у них правовых проблем из юридической в диаспоральную плоскость. Во-вторых, местное население рассматривает места компактного поселения мигрантов как очаги чуждой, не понятной для них культуры; анклавизация порождает взаимную неприязнь, провоцирует проявления ксенофобии и национализма. В-третьих, в глазах местного населения уменьшается престижность микрорайона, который заселяется мигрантами, происходит падение цен на недвижимость, усиливается конкуренция за доступ к социальным объектам, как правило, ухудшается качество образования в средних учебных заведениях, которые оказываются на анклавной территории.

Влияние способов расселения мигрантов на психологическое самочувствие общества изучалось российскими психологами. В частности, исследование, проведенное в Пензенской и Ульяновских областях, показало, что мигранты, имеющие диффузное расселение, являются более адаптированными к внешним условиям и имеют более низкий уровень агрессии [23]. Исследование, проведенное в Московской области, показало снижение уровня субъективного благополучия у принимающего населения в зависимости от роста концентрации мигрантов в местах их постоянного проживания [24].

Даже если принять во внимание то, что диффузно селятся мигранты, имеющие относительно более высокий адаптационный потенциал, а в местах компактного поселения мигрантов, как правило, проживает более бедное население, результаты приведенных исследований свидетельствуют о важности мониторинга, контроля и ограничения процессов анклавизации.

Дискуссия о наличии этнических анклавов мигранского типа в современной России. Большинство российских исследователей считают, что анклавов мигранского типа в России нет. Во-первых, советская градостроительная политика ограничивала социально-пространственную сегрегацию. Во-вторых, мигрантские

районы формируются вокруг мест занятости мигрантов, в связи с чем в них могут проживать представители различных этносов, разной культурной и религиозной принадлежности. В-третьих, часто между жителями подобных межэтнических мигрантских районов происходят этнические конфликты, стычки, вплоть до физического насилия¹. Кроме того, процесс анклавизации сдерживает слабая мобильность местного населения, которое не желает (или не может) покинуть насиженное место и остается проживать рядом с прибывшими [25].

Интервью, проведенное с представителями научного сообщества и специалистами, занимающимися вопросами миграции и межнациональных отношений в г. Новосибирске, показало, что экспертное сообщество считает, что проблема анклавов в городе отсутствует, несмотря на наличие мест концентрации трудовых мигрантов, особенно вблизи крупных рынков и на окраинах [26].

Однако, с нашей точки зрения, процесс формирования мест компактного проживания мигрантов нельзя недооценивать. Ввиду наличия пространственной неоднородности российских мегаполисов и сетевого характера миграции из зарубежных стран в крупных городах России возможны процессы анклавизации. [27].

Несмотря на то, что благополучно адаптировавшиеся мигранты, нашедшие высокооплачиваемую работу или организовавшие свой бизнес, имеют возможность переехать в более престижный район города, проблема мест компактного поселения мигрантов сохраняется, так как на место выехавших приезжают новые мигранты, которым предстоит заново пройти путь адаптации.

Таким образом, анализ информационных источников показал, что тема изучения пространственного распределения миграционных потоков внутри местных поселений, особенно в крупных мегаполисах, является востребованной. Большинство российских исследователей полагают, что процесс анклавизации, вызванный ростом международной миграции, России не грозит или пока не грозит. Однако силами энтузиастов-исследователей создаются карты мест компактного расселения мигрантов. Например, нам удалось отыскать такие карты: этническая карта Москвы (О.И. Вендина, 2004) [25], национальная карта Москвы (риелторская

компания «ГдеЭтотДом.РУ», 2010)², миграционная карта Санкт-Петербурга (сетевой журнал Санкт-Петербурга «Online812», 2012)³, миграционная карта Москвы (Центр миграционных исследований, 2013) [28, с. 81]. Как можно заметить, все они описывают ситуацию в Москве и Санкт-Петербурге. По другим городам России подобные разработки нам не известны. В связи с чем, считая, что места компактного поселения мигрантов — это начало формирования этнических анклавов, мы решили изучить районы (микрорайоны) г. Екатеринбурга с позиции их миграционной привлекательности и возможности формирования в них этнических анклавов мигрантского типа.

Данные и методы

Территорией для исследования выбран г. Екатеринбург. Данный выбор обусловлен тем, что г. Екатеринбург является типичным мегаполисом с численностью населения 1 502 314 чел. (на 1 января 2017 г.)⁴, а также административным центром Свердловской области — одного из лидеров Российской Федерации по объему внешней трудовой миграции. В г. Екатеринбурге трудоустроивается значительная часть иностранных граждан, прибывающих в регион.

Для определения мест миграционной привлекательности г. Екатеринбурга мы поделили его территорию на микрорайоны в соответствии с правилами градостроения, выбрав для исследования только жилые микрорайоны. В исследовании под жилым микрорайоном подразумевается структурный элемент жилой застройки с социальной инфраструктурой, не разделенный магистральными улицами и дорогами. Границами жилого микрорайона являются улицы, дороги, автомагистрали, железнодорожные пути, естественные рубежи в виде водоемов, парков и т. п.

В исследовании мы не рассмотрели промышленные зоны, полагая, что в них, если и проживают, то временные мигранты, мало контактирующие с местным населением. Кроме

² Риелторы составили национальную карту Москвы // news.ru.com. 2010. 9 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://newsmsk.com/article/18Jun2010/anklav.html> (дата обращения: 20.02.2019).

³ Гордякова М. В каких районах Петербурга селятся мигранты // Online812. 2012. 22 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.online812.ru/2012/11/22/001/> (дата обращения: 20.02.2019).

⁴ Информационный портал Екатеринбурга. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ekburg.ru/aboutcity/population/> (дата обращения: 25.02.2019).

¹ Мигранты с «Таганского ряда» взбунтуются при одном условии // Ura.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/articles/1036266717> (дата обращения: 20.02.2019).

того, с принятием в 2014 г. «закона о резиновых квартирах», ужесточающего ответственность за соблюдение правил регистрации и учета граждан,¹ а также в связи с ужесточением административного контроля за работодателями, привлекающими иностранных граждан, численность мигрантов, проживающих в нежиллом фонде, сократилась.

Выбор жилых микрорайонов позволил не только изучить особенности расселения мигрантов, но и рассмотреть их с позиции вкрапления в городскую среду в качестве элемента местного сообщества.

Исследование состояло из нескольких этапов. На первом этапе была разработана методика оценки миграционной привлекательности жилых микрорайонов города в соответствии с выбранными критериями. Критерии были определены с использованием результатов различных исследований, которые проводились сотрудниками Института экономики УрО РАН в г. Екатеринбурге, в том числе в центрах тестирования знаний трудовых мигрантов в течение июля-августа 2015 г. путем интервьюирования лиц, пришедших сдавать экзамены. Был использован метод сплошного отбора. Объем выборочной совокупности составил 75 чел.

В соответствии с нашим социологическим исследованием, главным критерием выбора места жительства мигрантов является близость к месту работы (табл. 1).

Первым критерием мы выбрали близость к месту работы. А.А. Добыкина пишет: «В России отмечается концентрация мигрантов вокруг объектов их трудовой деятельности. Это в первую очередь рынки, поскольку сектор услуг и торговля наиболее чувствительны к изменениям экономических стратегий общества, а также стройки» [29, с. 72]. Утверждение о том, что мигранты предпочитают селиться рядом с местом их работы (рынки, торговые центры, стройплощадки), можно встретить и у других авторов [30–32]. Особенно часто мигранты селятся рядом с различного рода рынками, которые не только являются местом занятости мигрантов, но и обеспечивают их и их семьи продуктами питания и необходимыми предметами обихода.

Вторым критерием оценки миграционной привлекательности жилых микрорайонов го-

Таблица 1

Критерии выбора жилья мигрантами

№	Критерий (вариант ответа)	Доля, %
1.	Комфортные условия	13
2.	Близость к месту работы	33
3.	Стоимость аренды жилья	27
4.	Близость к родственникам и друзьям	11
5.	Близость к магазинам, садикам, школам, больница и т. п.	6
6.	Другое	11

Источник: Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики / Е.Б. Бедрина, М.Н. Вандышев, Е.А. Илинбаева и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. с. 22.

рода в нашем исследовании выступает стоимость жилья. Судя по нашему социологическому опросу, большинство мигрантов, а именно 70 %, проживают в арендованном жилье [33, с. 21]. Однако среди исследователей нет единого мнения по поводу важности учета размера арендной платы за квартиру при выборе жилья. Так, одни говорят, что старое дешевое жилье, общежития, промышленные зоны являются наиболее предпочтительными для мигрантов [28, с. 79]. Другие уточняют, что мигранты предпочитают выбирать не район и не дом, а квартиру в запущенном состоянии или даже «угол» [31], которые сдаются малообеспеченными гражданами для увеличения своего дохода.

Местом проживания мигрантов может быть как любое помещение в ветхом или аварийном состоянии, так и жилой дом или новая квартира, сданная без отделки, жилье в садовом товариществе и т. п. Конечно, стоимость аренды данной квартиры будет определяться не только местом расположения, но и состоянием, желаниями и материальными потребностями ее хозяев и др. Е.Б. Деминцева пишет: «Сохранившееся с советских времен социальное смешение населения города позволяет мигрантам снимать дешевые квартиры даже в «престижных» районах и селиться рядом с местом работы» [34, с. 23]. Однако если учесть склонность мигрантов селиться рядом со своими, то, можно предположить, что они, скорее всего, будут заселять квартиры в наиболее дешевых районах города. В связи с этим в своем исследовании мы используем среднюю стоимость жилой площади 2-комнатной квартиры панельной застройки. А также мы учли наличие в микрорайоне садовой застройки или частного сектора, в котором, в соответствии с нашим социологическим исследованием, проживает 21 % мигрантов [33, с. 21].

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 21.12.2013 г. № 376-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.02.2019).

Критерии оценки жилых микрорайонов города по миграционной привлекательности

№	Критерий	Уточнение критерия	Балл
1.	Близость к месту работы	Наличие строительных площадок	5 — в микрорайоне 1 строительный объект; 10 — более одного
		Наличие рынков или овоще базы	20
		Наличие крупных торговых центров	5 — в микрорайоне 1 торговый центр; 10 — более одного
		Наличие конечной остановки маршрутного такси	5 за каждую конечную остановку
2.	Условия проживания	Стоимость аренды квартиры	от 0 до 40
		Доля частного сектора и садов	от 0 до 20
3.	Близость микрорайона к транспортному узлу	Расстояние до аэропорта Кольцово	от 0 до 5
		Расстояние до железнодорожного вокзала, Северного и Южного автовокзалов	от 0 до 10
4.	Наличие религиозных и культурно-национальных центров		20

Кроме того, в силу специфичности мигрантских потоков в г. Екатеринбурге, которые носят достаточно отчетливый временный (или сезонный) характер, в качестве еще одного критерия оценки жилых микрорайонов, мы используем и их близость к транспортным узлам — вокзалы и аэропорт.

Также в качестве критерия мы учли наличие в микрорайоне культурно-национальных и религиозных центров в соответствии с этнической структурой миграционных потоков.

Каждому из выбранных критериев была присвоена балльная оценка в соответствии с результатами экспертного опроса. Группа экспертов состояла из местных специалистов, занимающихся изучением миграционных процессов ($n = 8$). Объектами в экспертном опросе выступили критерии оценки жилых микрорайонов города по миграционной привлекательности. Был использован метод простого ранжирования. По каждому из выбранных объектов рассчитано среднее арифметическое значение и присвоен соответствующий балл с учетом наличия (отсутствия), количества (один или несколько), отдаленности, стоимости (табл. 2). Степень согласованности мнений экспертов об относительной важности каждого объекта была проверена с помощью расчета коэффициента вариации. Для всех объектов оценка степени согласованности оказалась хорошей (ниже 0,2), за исключением объектов «близость к транспортному узлу» и «наличие религиозных и культурно-национальных центров», по которым оценка степени согласованности была удовлетворительной.

Для исследования использованы данные 2017 г. Расположение и оценка объектов, а также расстояние между ними определены с помощью системы 2ГИС. Данные о стои-

мости жилья взяты с сайта «Аренда жилья в Екатеринбурге»¹. Информация о строительных площадках города получена с информационного портала «Новостройки Екатеринбурга на карте города».² Информация о наличии остановочного комплекса конечных маршрутов получена из Реестра маршрутов общественного транспорта и остановочных пунктов³.

Второй этап исследования был введен для уточнения мест расселения мигрантов на основе индикатора — доля детей трудовых мигрантов, обучающихся в школах микрорайона города. В данном подходе была учтена специфика миграционных потоков, а именно, сетевой характер миграции, который мог исказить предполагаемую модель выбора мигрантами мест проживания и сделать сам выбор стихийным. В частности, по данным нашего социологического исследования, 59 % мигрантов проживают с ближайшими родственниками, 3 % с дальними родственниками, 7 % с выходцами из родного города или села, 2 % с друзьями [33, с. 23].

Так как сбор данных по детям мигрантов, обучающихся в российских школах, не ведется, мы сделали запрос интересующей нас информации в Департамент образования г. Екатеринбурга. Нам была предоставлена информация о численности детей, обучающихся

¹ Аренда жилья в Екатеринбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://ekaterinburg.n1.ru/snyat/dolgosrochno/kvartiry/rooms-dvuhkomnatnye/housetype-hrushevka/> (дата обращения: 25.12.2017).

² Новостройки Екатеринбурга на карте города [Электронный ресурс]. URL: <http://newmetreka.ru/onmap> (дата обращения: 25.12.2017).

³ Реестр маршрутов общественного транспорта и остановочных пунктов [Электронный ресурс]. URL: <https://ekaterinburg.rф> (дата обращения: 25.12.2017).

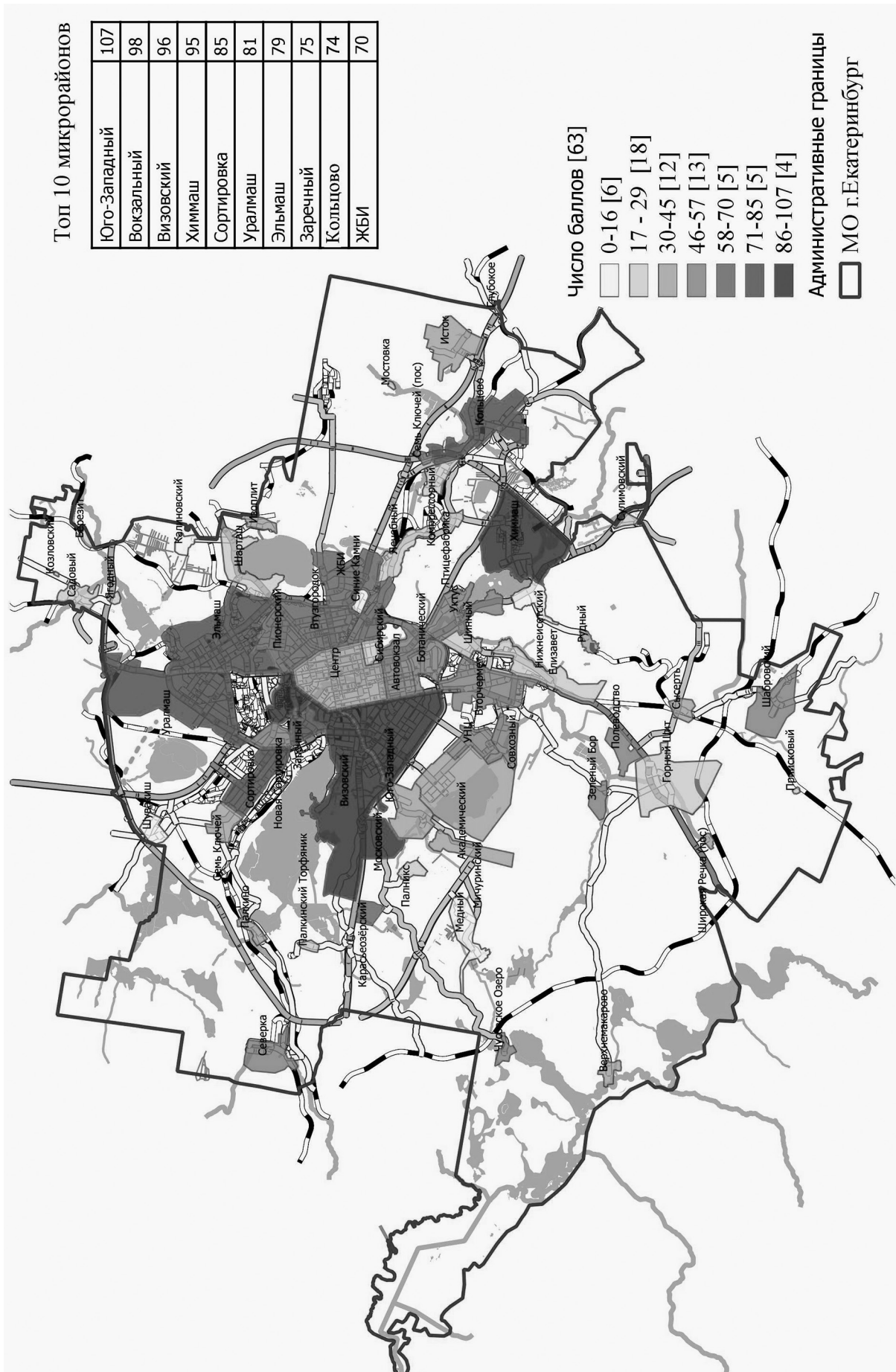

Рис. 1. Рейтинг жилых микрорайонов г. Екатеринбурга по миграционной привлекательности

в школах г. Екатеринбурга, чьи родители являются иностранными гражданами (декабрь 2017 г.). Выбор школ производился по количеству детей иностранцев, обучающихся в школе: если в их более 10, то данные предоставляются.

Полученные результаты

В результате ранжирования жилых микрорайонов г. Екатеринбурга нами был выстроен их рейтинг по миграционной привлекательности (рейтинг 1 — далее) и построена карта (рис. 1).

В группу миграционно привлекательных попали жилые микрорайоны, располагающиеся вблизи железнодорожного вокзала, подъездных путей, Северного автовокзала, промышленной зоны, складских помещений и 4-й овощебазы, а также соседствующие с ними, что в целом соответствует секториальной модели Х. Хойта [36]. Кроме того, в рейтинг 10 миграционно привлекательных жилых микрорайонов города вошли два микрорайона, располагающиеся на окраине города — бывший рабочий микрорайон Химмаш и микрорайон Кольцово, расположенный вокруг аэропорта.

Жилой микрорайон Химмаш занял 4-ю позицию в рейтинге миграционно привлекательных жилых микрорайонов города в связи с относительно низкой стоимостью аренды жилья, наличием значительной доли частного сектора, рынка, крупных стройплощадок, конечной остановки общественного транспорта и мечети Рамазан. Строительство мечети Рамазан началось до начала волны трудовой миграции в 2001 г., функционировать она начала в 2013 г. В настоящее время в мечети Рамазан проводят занятия по основам ислама и арабскому языку, работает исламский магазин, то есть, можно сделать вывод, что в данном жилом микрорайоне есть объект притяжения религиозной части мигрантов, исповедующих ислам.

В микрорайоне Кольцово в начале 2000-х гг. планировали построить городок мигрантов. Однако в конце 2013 г. общежитие мигрантов по адресу ул. Горнистов 15/4 было передано для создания Центра временного содержания иностранных граждан УМВД по г. Екатеринбургу (Депортационный центр), а значит, и в данном микрорайоне проживают мигранты.

Анализ численности детей мигрантов, обучающихся в школах г. Екатеринбурга, подтвердил наличие мест компактного проживания мигрантов и их семей в микрорайонах города, находящихся поблизости к железнодорожному узлу. Карта микрорайонов года, на которой отражена доля обучающихся детей мигрантов в

средних учебных заведениях, представлена на рисунке 2.

Также проведено ранжирование жилых микрорайонов города по численности детей, обучающихся в средних учебных заведениях, чьи родители являются иностранными гражданами (рейтинг 2 — далее).

Сравнение миграционно привлекательных жилых микрорайонов г. Екатеринбурга и жилых микрорайонов, выделенных по доле детей мигрантов, обучающихся в средних учебных заведениях, выявило некоторые несоответствия.

Во-первых, в топ-3 (рейтинг 2) вошли Вокзальный, Новая Сортировка и Сортировка, занимающие в первом рейтинге — 2-е, 15-е и 5-е места. Интересно, что во всех школах данных жилых микрорайонов обучаются дети, чьи родители являются иностранными гражданами. Наибольшая доля таких детей зафиксирована в школах: 119, расположенной в микрорайоне Вокзальном, — 43,6 %; 127 и 129, расположенных в микрорайоне Сортировка, — 37 % и 28,8 % соответственно; 147, расположенной в микрорайоне Новая сортировка, — 29,1 %. Можно предположить, что жилой микрорайон Новая Сортировка в рейтинге 1 был недооценен. Миграционную привлекательность данному микрорайону придает рынок Таганский ряд. Школа № 147 располагается в шаговой доступности от данного рынка.

Во-вторых, микрорайон ЖБИ в рейтинге 2 поднялся с 10-е на 8-место. Почти во всех школах данного микрорайона зафиксированы ученики, чьи родители являются иностранными гражданами, хотя доля таких детей относительно небольшая — от 1,6 % до 11 %. Миграционную привлекательность данному жилому микрорайону придает гармоничное сочетание относительно низкой стоимости аренды жилья и наличие мест традиционного трудоустройства мигрантов: рынки, крупные торговые центры, стройплощадки.

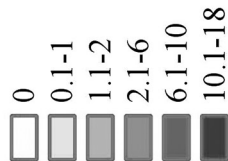
Во-третьих, в рейтинге 2 в топ-10 вошли небольшие жилые микрорайоны, располагающиеся на окраинах города и имеющие всего одну школу: Шарташ (4), Лечебный (5), Птицефабрика (6), Шинный (7), Исток (9). Миграционная привлекательность данных микрорайонов выражается в низкой стоимости недвижимости, в том числе аренды жилья и наличии частного сектора.

В-четвертых, микрорайоны Уралмаш и Эльмаш, занимающие в рейтинге 6-ю и 7-ю позиции, не вошли в рейтинг 2. Только половина школ микрорайона Уралмаш и менее 30 % школ микрорайона Эльмаш попали в список

Топ 10 микрорайонов

Вокзальный	17.2
Новая Сортировка	9.1
Сортировка	8
Шарташ	6.2
Лечебный	3.7
Птицефабрика	3.5
Шинный	3.1
ЖБИ	2.8
Исток	2.7
Парковый	1.9
Вторчермет	1.9

Процент детей мигрантов (%)

Административные границы

МО г. Екатеринбург

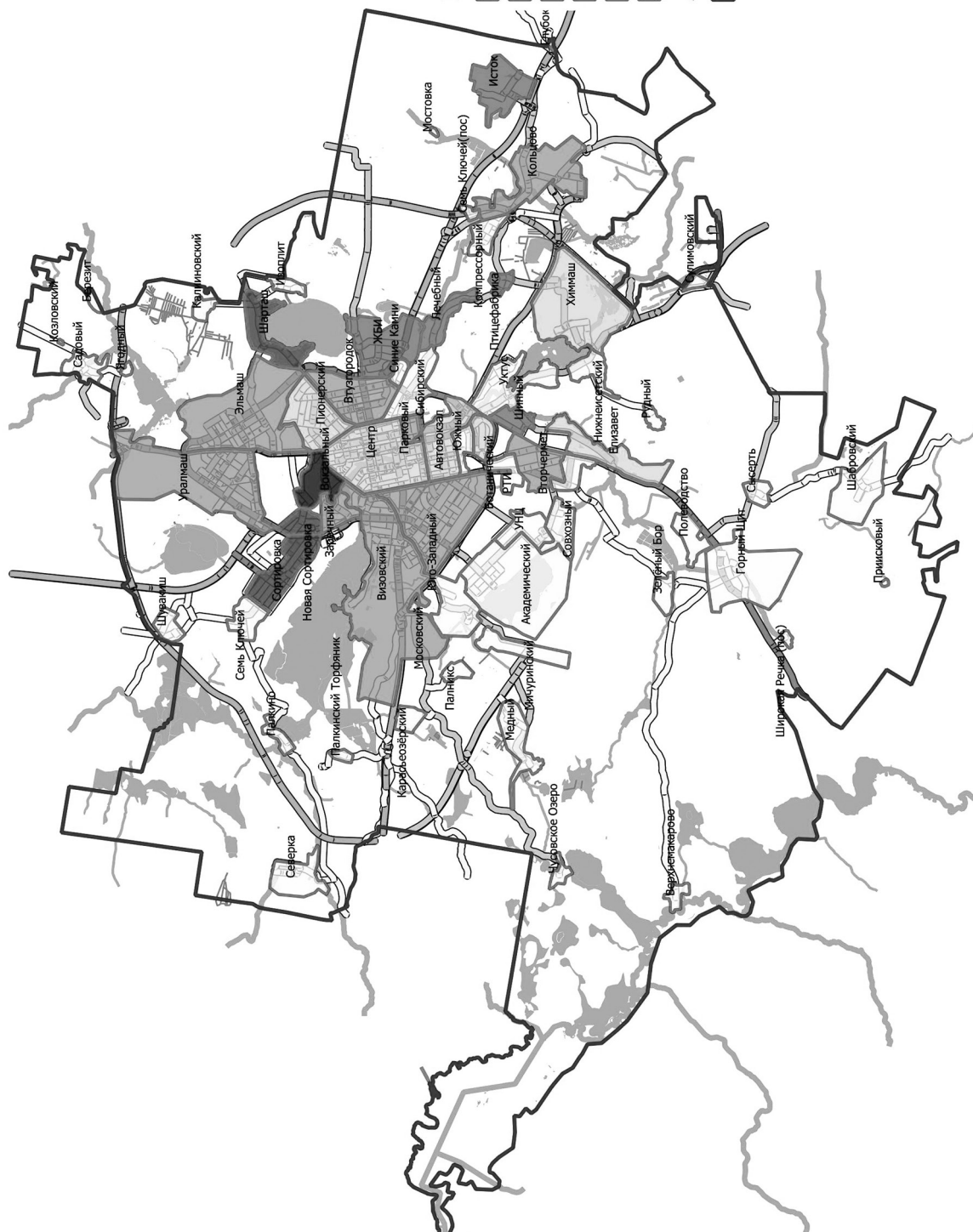

Рис. 2. Рейтинг жилых микрорайонов г. Екатеринбурга по численности детей мигрантов, обучающихся в средних общеобразовательных учреждениях

Департамента образования. Однако в микрорайоне Эльмаш расположена школа 112, в которой, по данным Департамента образования г. Екатеринбурга, дети, чьи родители являются иностранными гражданами, составляют 19,2 %. Кроме того, по данным, полученным нами непосредственно от руководства школы, процент детей мигрантов выше, и в исследуемый период оставял 35 %. Причина этого — в особенностях подсчета: родители ребенка-мигранта к моменту запроса из Департамента образования могли получить российское гражданство, ребенка-мигранта в школе могли зарегистрировать не родители-иностранцы, а его близкие родственники — граждане России. Однако на основании этих данных мы можем предположить, что в школах г. Екатеринбурга учится гораздо больше детей мигрантов (или детей, чьи родители являются иностранными гражданами), чем зафиксировано Департаментом образования.

В-пятых, в топ-10 в рейтинге 2 не вошли: Юго-Западный (1), Визовский (3), Заречный (8) ввиду отсутствия данных о детях, чьи родители являются иностранными гражданами, в разрезе конкретных школ. Есть данные только в целом по административному району, в который входят вышеперечисленные микрорайоны. Исходя из географического положения данных микрорайонов, можно предположить, что мигранскими являются не вышеназванные микрорайоны, а лишь те территории, которые расположены ближе к микрорайону Вокзальный.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что в силу отхода от советских принципов градостроения и имущественного расслоения населения в крупных мегаполисах России происходят процессы социально-пространственной сегрегации, фактором усиления которых выступает международная трудовая миграция.

Методика исследования, которую мы применили в данной работе, на наш взгляд, помогла достаточно обоснованно определить миграци-

онно привлекательные районы Екатеринбурга, выявить их особенные черты, провести их своеобразное ранжирование.

Анализ данных о численности детей, чьи родители являются иностранными гражданами, в средних образовательных учреждениях города, позволил определить тип расселения мигрантов как компактное, а модель развития городского пространства — как секториальную. Данный вывод достаточно важен, так как, с нашей точки зрения, свидетельствует о наличии условий для развития процессов анклавизации.

Сравнение полученных карт миграционной привлекательности микрорайонов г. Екатеринбурга и других мегаполисов, позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, зона расселения мигрантов, ввиду сетевого характера миграции, в каждом мегаполисе имеет свои особенности и в значительной мере зависит от истории заселения территории. Во-вторых, в г. Екатеринбурге мигрантскими можно назвать территории, расположенные близко к железнодорожному транспортному узлу, а также некоторые окраины города.

Анализ публикаций позволил подтвердить гипотезу о том, что анклавизация, как и процессы формирования мест компактного проживания мигрантов, в российских условиях неприемлема. Государство должно противостоять данным процессам путем ограничения имущественного расслоения населения, активного проведения политики интеграции и принятия решений в области градостроения, направленных на ограничение социально-пространственной сегрегации.

Предложенная методика, с нашей точки зрения, может использоваться при определении направлений развития любого российского мегаполиса, она позволяет провести мониторинг потенциальных и реальных мест проживания мигрантов и, в случае необходимости, создать благоприятные условия для ограничения процессов анклавизации и интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество.

Благодарность

Автор выражает благодарность Департаменту образования г. Екатеринбурга и лично начальнику Департамента образования Сибирцевой Екатерине Александровне за предоставленную информацию, а также специалисту ГИС Бедрину Кириллу Валерьевичу за создание карт.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФБГУ Института экономики УрО РАН на 2019–2021 гг.

Список источников

1. Синельников А. Б. Неравенство и дискриминация инокультурных иммигрантов и их потомков в России и Западной Европе. По данным европейского социального исследования // Вестник Московского университета. — 2014. — № 2. — С. 154–169. — (18. Социология и политология).

2. *Alba R., Nee V.* Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. — 359 p.
3. *Greenman E., Xie Y.* Is assimilation theory dead? The effect of assimilation on adolescent well-being // *Social Science Research*. — 2008. — Vol. 37. — P. 109–137.
4. Reviving the Physical and Cultural Attributes of Ethnic Enclave: A conservation approach / *Bakri A. F., Qamaruz-Zaman N., Kamarudin H., Amin N. Md.* // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2014. — Vol. 153. — P. 341–348.
5. *Wilson K., Portes A.* Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami // *American Journal of Sociology*. — 1980. — Vol. 86. — P. 295–319.
6. *Portes A., Leif J.* Disproving the Enclave Hypothesis: Reply // *American Sociological Review*. — 1992. — Vol. 57 (3). — P. 418–420.
7. Creating a sense of place: The Vietnamese-Americans and Little Saigon / *Mazumdar S., Mazumdar S., Docuyanan F., McLaughlin C. M.* // *Journal of Environmental Psychology*. — 2000. — Vol. 20 (4). — P. 319–333. — doi:10.1006/jevp.2000.0170.
8. *Ju S. R., Kim B. M., Ariffin S. I.* Continuation and transformation of traditional elements in colonial vernacular houses in Kampong Bharu, Malaysia // *Journal of Asian Architecture and Building Engineering*. — 2015. — Vol. 14 (2). — P. 339–346. — doi:10.3130/jaabe.14.339.
9. *Мельникова А. С.* Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов // *Демографический потенциал стран ЕАЭС. Сб. ст. VIII Уральского демографического форума. Т. II. 08–09 июня 2017 г.* — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2017. — 556 с. — С. 329–333.
10. *Павлюк С. Г.* Чувство места и вернакулярные районы в современной России // *Теории социально-экономической географии. Синтез современных знаний*. — 2006. — С. 196–199.
11. The African Enclave of Guangzhou: A Case Study of Xiaobeilu. In Chinese / *Li Z., Xue D., Lyons M., Brown A.* // *Acta Geographica Sinica*. — 2008. — Vol. 63(2). — P. 207–218.
12. *Portes A.* Modes of structural incorporation and present theories of labor immigrations. In *Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements* / eds. M. M. Kritz, C. B. Keely and S. M. Tomasi. — New York: Center for Migration Studies, 1981. — P. 279–297.
13. *Николаенко Г. А.* Причины возникновения и особенности таджикских моноэтнических анклавов в центре Санкт-Петербурга // *Современный город. Настройка социологической оптики. Сб. науч. статей по итогам III Ежегодной социологической школы / Под ред. Е. С. Богомяковой. 23–27 окт. 2013 г.* — СПб.: Издат. центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. — 177 с. — С. 119–134.
14. *Константинов В. В., Осин Р. В.* Особенности отношения к мигрантам в условиях медиавоздействия // *Известия Саратовского университета*. — 2014. — Т. 3. — № 1. — С. 53–57.
15. *Лукьянова А. Н., Гаспарян В. В.* Позитивные и негативные последствия международной миграции в условиях глобализации // *Региональная экономика. Теория и практика*. — 2008. — № 9. — С. 19–22.
16. *Мадюкова С. А.* Этнические анклавы как социокультурный феномен // *Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Мат-лы XIV Межрегион. науч. конф. молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук. 01–02 дек. 2016 г.* — Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2016. — 276 с. — С. 151–153.
17. *Knox P., Pinch S.* Urban social geography: an introduction. 6th ed. Edinburgh: Pearson Education Limited, 2010. — 373 p.
18. *Лазарев М. П.* Пространственная сегрегация в городе // *Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики, управления и образования: мат-лы всеросс. науч. конф. с междунар. участием*. — М.: Гуманитарно-социальный институт, 2016. — С. 100–102.
19. *Bosch M., Carnero M. A., Farre L.* Rental housing discrimination and the persistence of ethnic enclaves // *SERIEs*. — 2015. — Vol. 6 (2). — P. 129–152. — doi: 10.1007/s13209-015-0122-5.
20. *Portes A., Zhou M.* The new second generation: Segmented assimilation and its variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. — 1993. — Vol. 530. — P. 74–96.
21. *Grzegorzczak A.* Social and ethnic segregation in the Paris metropolitan area at the beginning of the 21st century // *Miscellanea Geographica — Regional Studies Development*. — 2013. — Vol. 17(2). — P. 20–29. — doi:10.2478/10288-012-0040-3.
22. *Xie Y., Gough M.* Ethnic Enclaves and the Earnings of Immigrants // *Demography*. — 2011. — Vol. 48 (4). — P. 1293–1315.
23. *Константинов В. В.* Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания // *Психологический журнал*. — 2005. — Т. 26. — № 2. — С. 16–21.
24. *Константинов В. В., Лапшина Т. В.* Специфика проживания мигрантов и социально-психологические факторы субъективного благополучия представителей принимающего сообщества // *Общество. Социология, психология, педагогика*. — 2015. — № 6. — С. 67–70.
25. *Вендина О. И.* Могут ли в Москве возникнуть этнические кварталы? // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. — 2004. — № 3 (71). — С. 52–64.
26. *Madiukova S. A., Persidskaia O. A.* Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon. Based on the city of Novosibirsk // *Журнал Сибирского федерального университета*. — 2017. — Т. 10. — № 7. — С. 983–994. — (Гуманитарные науки).

27. Вендина О. И. Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп weekly. — 2004. — № 177–178. [Электронный ресурс]. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php> (дата обращения: 02.01.2019).
28. Защита прав москвичей в условиях массовой миграции. Научный отчет / Зайончковская Ж. А., Полетаев Д. В., Доронина К. А. и др. — М. : Центр миграционных исследований, 2014. — 118 с.
29. Добыкина А. А. Новые гетто на старый лад. Проблемы адаптации и сегрегации мигрантов в современном городе // Научное мнение. — 2015. — № 12–2. — С. 69–76.
30. Рязанцев С. В. Россия в глобальной торговле людьми. Трудовая эксплуатация в «мигрантозависимой» экономике // Международные процессы. — 2015. — Т. 13. — № 1 (40). — С. 6–22. — doi:10.17994/IT.2015.13.40.01
31. Деминцева Е., Пашикова В. Мигранты из Средней Азии в Москве // Демоскоп weekly. — 2014. — № 597–598 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema03.php> (дата обращения: 02.01.2019).
32. Столярова Г. Р., Маддахи Дж. Изучение таджикской общины в Татарстане. Постановка проблемы // Бусыгинские чтения. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. 21 дек. 2011 г. — Вып. 3. — Казань : Изд-во «ЯЗ», 2012. — С. 84–88.
33. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики / Е. Б. Бедрина, М. Н. Вандышев, Е. А. Илинбаева и др. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — 151с.
34. Деминцева Е. Б. Выбор места проживания: возможности расселения мигрантов в городе. На примере исследований во Франции и в России // Антропология в поисках нового языка описания. Тезисы. — Томск: Изд-во Том. ун-та. 2016. — 172 с. — С. 22–24.
35. Hoyt H. The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities. — Chicago IL: Chicago University Press, 1939. — 178 p.

Информация об авторе

Бедрина Елена Борисовна — кандидат экономических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; Scopus Author ID: 56658693400 (Российская Федерация, 620000, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; e-mail: e.b.bedrina@urfu.ru; bedrina1967@mail.ru)

For citation: Bedrina, Ye. B. (2019). The features of resettlement of labour migrants from foreign countries in Russian metropolises. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(2), 451–464

Ye. B. Bedrina ^{a, b)}

^{a)} Ural Federal University (Ekaterinburg, Russian Federation)

^{b)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: e.b.bedrina@urfu.ru; bedrina1967@mail.ru)

The Features of Resettlement of Labour Migrants from Foreign Countries in Russian Metropolises

The article focuses on the resettlement of labour migrants from foreign countries on a host territory. The research is based on empirical data allowing the estimation of the migration attractiveness of micro districts in Yekaterinburg that is among Russia's biggest metropolises. Resulting from the fact that in Russian metropolises migrants form compact settlement, I question further development of such places. The study's main goal is to identify the features of migrants' resettlement, to assess enclavisation perspectives of Russian cities and to develop solutions for its limitation. I propose two hypotheses. Firstly, in view of spatial heterogeneity of Russian metropolises and networked pattern of migration from foreign countries, processes of enclavisation are possible. Secondly, in Russian conditions, the processes of enclavisation and formation of migrants' compact settlement are negative and, thus, demand limitation measures. Based on scientific literature and expert survey I determined criteria of the migration attractiveness of Russian micro districts. Using Geographic Information System (GIS) I defined micro districts and assessed them in accordance with the chosen criteria. The obtained results were specified using the information on presence of migrants' children in the city's educational institutions. After studying the consequences of migrants' resettlement, I give qualitative characterization of the researched processes. The rating of the migration attractiveness of Ekaterinburg's micro districts can be used for identifying the platforms focused on social research of migration processes. This study is relevant for researchers, involved into the issues of international migration. Moreover, it may be useful for forming the instruments of migration policy and urban environment's development.

Keywords: international migration, labour migrants, social spatial stratification, metropolises, migration attractiveness of city micro districts, resettlement of migrants, places of compact settlement, ethnic enclaves, children of migrants, ethnic schools

Acknowledgements

The author is grateful to the Department of Education in Ekaterinburg, Russia and personally to Sibirtseva Ekaterina Alexandrovna, the Head of the Department of Education for the information provided as well as to Bedrin Kirill Valerievich, the GIS specialist, for creating maps.

The article has been prepared in accordance with the plan of Institute of Economics of the Ural Branch of RAS for 2019–2021.

References

1. Sinelnikov, A. B. (2014). Neravenstvo i diskriminatsiya inokulturnykh immigrantov i ikh potomkov v Rossii i Zapadnoy Evrope. Po dannym evropeyskogo sotsialnogo issledovaniya. [Inequality and discrimination of immigrants belonging to non-European cultures and their descendants in Russia and Western Europe]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]*, 2, 154–169. (In Russ.)
2. Alba, R. & Nee, V. (2003). *Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 359.
3. Greenman, E. & Xie, Y. (2008). Is assimilation theory dead? The effect of assimilation on adolescent well-being. *Social Science Research*, 37, 109–137.
4. Bakri, A. F., Qamaruz Zaman, N., Kamarudin, H. & Md Amin, N. (2014). Reviving the Physical and Cultural Attributes of Ethnic Enclave: A conservation approach. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 153, 341–348.
5. Wilson, K. & Portes, A. (1980). Immigrant enclaves: An analysis of the labor market experiences of Cubans in Miami. *American Journal of Sociology*, 86, 295–319.
6. Portes, A. & Leif, J. (1992). Disproving the Enclave Hypothesis: Reply. *American Sociological Review*, 57(3), 418–420.
7. Mazumdar, S., Mazumdar, S., Docuayan, F. & McLaughlin, C. M. (2000). Creating a sense of place: The Vietnamese-Americans and Little Saigon. *Journal of Environmental Psychology*, 20(4), 319–333. DOI: 10.1006/jevp.2000.0170.
8. Ju, S. R., Kim, B. M. & Ariffin, S. I. (2015). Continuation and transformation of traditional elements in colonial vernacular houses in Kampong Bharu, Malaysia. *Journal of Asian Architecture and Building Engineering*, 14(2), 339–346. DOI: 10.3130/jaabe.14.339/
9. Melnikova, A. S. (2017). Izuchenie faktorov formirovaniya natsionalnykh anklavov v usloviyakh megapolisov [Studying of factors of formation of national enclaves in the conditions of megalopolises]. In: *Demograficheskiy potentsial stran EAES: Sbornik statey VIII Uralskogo demograficheskogo foruma. Tom II. (08–09 iyunya 2017 g.)*. [Demographic potential of the EAEU countries: Collection of Articles VIII of the Ural Demographic Forum. Volume II. (June 08–09, 2017)] (pp. 329–333). Ekaterinburg: Institute of Economics UB of RAS. (In Russ.)
10. Pavlyuk, S. G. (2006). Chuvstvo mesta i vernakulyarnye rayony v sovremennoy Rossii [Sense of place and vernacular regions in modern Russia]. *Teorii sotsialno-ekonomicheskoy geografii. Sintez sovremennykh znaniy [Theories of socio-economic geography. Synthesis of modern knowledge]*, 196–199. (In Russ.)
11. Li, Z., Xue, D., Lyons, M. & Brown, A. (2008). The African Enclave of Guangzhou: A Case Study of Xiaobeilu (in Chinese). *Acta Geographica Sinica*, 63(2), 207–218.
12. Portes, A. (1981). Modes of structural incorporation and present theories of labor immigrations. In: *M. M. Kritz, C. B. Keely, S. M. Tomasi (Eds.), Global Trends in Migration: Theory and Research on International Population Movements* (pp. 279–297). New York: Center for Migration Studies.
13. Nikolaenko, G. A. (2014). Prichiny vozniknoveniya i osobennosti tadhikskikh monoetnicheskikh anklavov v tsentre Sankt-Peterburga [The causes and characteristics of monoethnic enclaves in the center of St. Petersburg]. In: *E. S. Bogomyagkova (Ed.), Sovremennyy gorod. Nastroyka sotsiologicheskoy optiki. Sb. nauch. statey po itogam III Ezhegodnoy sotsiologicheskoy shkoly [Modern city. Setting up sociological optics. Collection of scientific articles on the results of the III Annual Sociological School]* (pp. 119–134). St. Petersburg: Publishing Center of the Economic Department of St. Petersburg University. (In Russ.)
14. Konstantinov, V. V. & Osin, R. V. (2014). Osobennosti otnosheniya k migrantam v usloviyakh mediavozdeystviya [Particularities of Attitude to Migrants under Media-Impact Conditions]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology]*, 3(1), 53–57. (In Russ.)
15. Lukyanova, A. N. & Gasparyan, V. V. (2008). Pozitivnye i negativnye posledstviya mezhdunarodnoy migratsii v usloviyakh globalizatsii [Positive and negative consequences of international migration in the context of globalization]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 9, 19–22. (In Russ.)
16. Madyukova, S. A. (2016). Etnicheskie anklavy kak sotsiokulturnyy fenomen [Ethnic enclaves as a sociocultural phenomenon]. In: *Aktualnyye problemy gumanitarnykh i sotsialnykh issledovaniy: mat-lyi XIV Mezhtseynaya nauch. konf. molodykh uchenykh v oblasti gumanitarnykh i sotsialnykh nauk [Actual problems of humanitarian and social research: materials of the XIV Interregional scientific conference of young scientists in the humanities and social sciences (December 01–02, 2016)]* (pp. 151–153). Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
17. Knox, P. & Pinch, S. (2010). *Urban social geography: an introduction (6th edition)*. Edinburgh: Pearson Education Limited, 373.
18. Lazarev, M. P. (2016). Prostranstvennaya segregatsiya v gorode [Space segregation in the city]. *Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty sotsialnykh institutov prava, ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya: materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Theoretical, methodological and applied aspects of social institutions of law, economics, management and education: materials of all-Russia scientific conference with international participation]* (pp. 100–102). Moscow: Humanitarian and Social Institute. (In Russ.)
19. Bosch, M., Carnero, M. A. & Farre, L. (2015). Rental housing discrimination and the persistence of ethnic enclaves. *SERIEs*, 6(2), 129–152. DOI: 10.1007/s13209-015-0122-5.

20. Portes, A. & Zhou, M. (1993). The new second generation: Segmented assimilation and its variants. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 530, 74–96.
21. Grzegorzczak, A. (2013). Social and ethnic segregation in the Paris metropolitan area at the beginning of the 21st century. *Miscellanea Geographica — Regional Studies on Development*, 17(2), 20–29. DOI: 10.2478/10288-012-0040-3.
22. Xie, Y. & Gough M. (2011). Ethnic Enclaves and the Earnings of Immigrants. *Demography*, 48(4), 1293–1315.
23. Konstantinov, V. V. (2005). Sotsialno-psikhologicheskaya adaptatsiya vyzhivayemykh migrantov v usloviyakh difuznogo ili kompaktnogo prozhivaniya [Social-psychological adaptation of involuntary migrants in conditions of diffusive or compact habitation]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 26(2), 16–21. (In Russ.)
24. Konstantinov, V. V. & Lapshina, T. V. (2015). Spetsifika prozhivaniya migrantov i sotsialno-psikhologicheskie faktory subektivnogo blagopoluchiya predstaviteley prinyimayushchego soobshchestva [Specific character of migrants' dwelling and the socio-psychological factors of subjective wellbeing of the representatives of receiving community]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogics]*, 6, 67–70. (In Russ.)
25. Vendina, O. I. (2004). Mogut li v Moskve vzniknut etnicheskie kvartaly? [Are Ethnic Neighborhoods Possible in Moscow?]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii [The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions]*, 3(71), 52–64. (In Russ.)
26. Madiukova, S. A. & Persidskaia O. A. (2017). Ethnic enclaves as a social and territorial phenomenon (based on the city of Novosibirsk). *Zhurnal Sibirskogo federalnogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences]*, 10(7), 983–994.
27. Vendina, O. I. (2004). Moskva etnicheskaya: grozit li gorodu gettoizatsiya? [Ethnic Moscow: is the city ghetto a threat?]. *Demoskop weekly [Demoscope weekly]*, 177–178. Retrieved from: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/tema01.php> (Date of access: 02.01.2019). (In Russ.)
28. Zayonchkovskaya, Zh. A., Poletaev, D. V., Doronina K. A., et. al. (2014). *Zashchita prav moskvicey v usloviyakh massovoy migratsii. Nauchnyy otchet [Protection of the rights of Muscovites in conditions of mass migration. Scientific Report]*. Moscow: Center for Migration Studies, 118. (In Russ.)
29. Dobykina, A. A. (2015). Novye getto na staryy lad. Problemy adaptatsii i segregatsii migrantov v sovremennom gorode [New ghettos in the old way. Issues of adaptation and segregation of migrants in a modern city]. *Nauchnoe mnenie [The scientific opinion]*, 12–2, 69–76. (In Russ.)
30. Ryazantsev, S. V. (2015). Rossiya v globalnoy torgovle lyudmi. Trudovaya ekspluatatsiya v «migrantozavisimoy» ekonomike [Russia's place in global human trafficking exploitation of labour in the migrant dependent economy]. *Mezhdunarodnye protsessy [International processes]*, 13(1), 6–22. DOI: 10.17994/IT.2015.13.40.01 (In Russ.)
31. Demintseva, E. & Pashkova, V. (2014). Migranty iz Sredney Azii v Moskve [Migrants from Central Asia in Moscow]. *Demoskop weekly [Demoscope weekly]*, 597–598. Retrieved from: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0597/tema03.php>. (Date of access: 02.01.2019). (In Russ.)
32. Stolyarova, G. R. & Maddahi, Dzh. (2012). Izuchenie tadzhikskoy obshchiny v Tatarstane: postanovka problemy [Studying the Tajik community in Tatarstan: problem statement]. *Busyginskije chteniya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 3 izdanie [Busygin readings: materials of the All-Russian scientific-practical conference (3rd edition)]* (pp. 84–88) Kazan: Publisher «YaZ». (In Russ.)
33. Bedrina, E. B., Vandiyshchev, M. N., Ilinbaeva, E. A., et. al. (2016). *Kompleksnaya otsenka vliyaniya trudovoy migratsii na sotsialno-ekonomicheskoe razvitiye prinyimayushchey territorii v voprosakh formirovaniya regionalnoy migratsionnoy politiki: kol. monogr [Comprehensive assessment of the impact of labor migration on the socio-economic development of the host area in the formation of regional migration policy: a collective monograph]*. Ekaterinburg: Institute of Economics UB of RAS, 151. (In Russ.)
34. Demintseva, E. B. (2016). Vyibor mesta prozhivaniya: vozmozhnosti rasseleniya migrantov v gorode (na primere issledovaniy vo Frantsii i v Rossii) [Choosing a place of residence: opportunities for migrant resettlement in a city (based on research in France and in Russia)]. In: *Antropologiya v poiskakh novogo yazyka opisaniya: Tezisy [Anthropology in search of a new language of description: Theses]* (pp. 22–24). Tomsk: Publisher Tomsk University. (In Russ.)
35. Hoyt, H. (1939). *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities*. Chicago, IL: Chicago University Press, 178.

Author

Yelena Borisovna Bedrina — PhD in Economics, Associate Professor, Ural Federal University; Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Scopus Author ID: 56658693400 (19, Mira st., Ekaterinburg, 620000; 29, Moskovskaya st., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; bedrina1967@mail.ru).